

его заключили в одиночную камеру Златоустовской тюрьмы до июля 1939 г., а затем перевели в Соловецкую тюрьму. В декабре 1939 г. по постановлению пленума Верховного суда СССР инженеру заменили тюремное заключение на высылку за пределы СССР. Дальнейшая судьба его неизвестна⁹. Не исключена возможность того, что Э.И. Штиклинг был передан германским властям¹⁰.

В феврале 1958 г. «кемеровское дело» было прекращено как сфальсифицированное¹¹. Честные имена несправедливо обвиненных восстановлены. Но судьба немецкого инженера Э. И. Штиклинга по-прежнему остается трагической страницей истории Кузбасса и всей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. – Новосибирск, 1997. С.169.

² Кузбасс. 1936. 23 ноября.

³ Папков С.А. Указ. соч. С.169.

⁴ Кузбасс. 1936. 23 ноября.

⁵ Там же.

⁶ Кузбасс. 1936. 24 ноября.

⁷ Борьба за уголь. 1936. 27 ноября.

⁸ Превращение Кузбасса в индустриальный регион (1927 – 1937 гг.). Кемерово, 1995. С.106.

⁹ Папков С.А. Указ. соч. С.172–173.

¹⁰ Превращение Кузбасса в индустриальный регион (1927 – 1937 гг.). С.106.

¹¹ Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С.227–228.

Делицой А.И.,
Сургут

УЧАСТИЕ НЕМЕЦКИХ ИНЖЕНЕРОВ В РАЗВИТИИ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНЦЕ 20-х – НАЧАЛЕ 30-х гг.

В советской исторической литературе вклад иностранных специалистов в дело создания индустрии уральского региона в эпоху первых пятилеток по идеологическим причинам существенно занижался. Из одной работы в другую кочевал устойчивый, навязанный сверху тезис о незначительном количестве зарубежных ИТР-овцев в промышленности Урала в то время, о том, что иноспецы в процессе насыще-

ния индустрии региона техническими кадрами сыграли лишь роль вспомогательного, малозначительного доводка. Неудивительно поэтому, что данная социально-профессиональная группа так и не стала отдельным объектом изучения историков, что практически не исследованным оказался самый крупный ее отряд – инженеры и техники из Германии. Данная работа является попыткой в какой-то степени восполнить этот пробел в отечественной историографии.

О необходимости учиться именно у немецких инженеров в 1926 г. говорил крупнейший уральский инженер В.Е.Грум-Гржимайло. Выступая на I Уральском съезде деятелей по мартеновскому производству, он советовал обратить внимание не на гигантские американские, а на меньшие по объему, но более экономичные и дешевые немецкие мартеновские печи: «У нас, среди инженеров, появилось увлечение, что нам, как американцам, нужно строить 100-тонные печи, но раздавались и другие голоса ... о том, что 100-тонные американские печи дают две плавки, а 50-тонные печи Германии до войны давали 4 плавки. Зачем же нам иметь американские печи». Далее инженер отмечает, что после войны немцы добились еще больших успехов, давая по 7 тонн металла на кв.м площади пода печи, в то время как в России – 2–3 тонны, а в США – 3–3,3 тонны. «Чем они достигли этого?» – вопрошал Грум. «Какими-нибудь капитальными переустройствами ... громадными устройствами заводов-гигантов? ... Ничуть не бывало. Они выучились хорошо работать на своих печах. Вот основа немецкого успеха. И мы должны идти по тому же пути»¹.

Германия стала основным поставщиком иноспецов на Урал в конце 20-х – начале 30-х гг. По сведениям Уралоблсовнархоза, летом 1930 г. в индустрии региона работало 126 зарубежных специалистов (103 инженера и 23 техника)², на 1 января 1931 г. – 255 чел., из них 173 (почти 70%) – из Германии³. К 1 января 1932 г. число иностранных инженеров и техников на Урале достигло 355⁴. Можно предположить, что германских граждан среди них было около 200–250 чел., причем чувствительное большинство среди них составляли специалисты высшей квалификации – инженеры (в 1930–31 гг. инженеры составляли более 80% всех ИТР-иноспецов в регионе).

Сопоставляя вышеперечисленные данные с общим числом инженерно-технических работников Урала в то время, можно вычислить, что доля германских специалистов в общем составе ИТР региона ко-

лебалась в 1930–32 гг. в пределах 3–5%, а среди инженеров – в пределах 6–10%. Эти проценты выглядят не очень впечатляющими.

Однако следует учесть целый ряд факторов.

1. К 1931 г. только около четверти уральских инженеров (около 500–550 чел.) имели стаж работы более 10 лет, то есть принадлежали к дореволюционной технической школе. К концу 1931 г. их доля в инженерном корпусе региона еще больше понизилась. Почти половину уральских инженеров составляли выпускники так называемых ускоренных выпусков ВТУЗов 1929–31 гг., которых главный инженер Уралмашстроя Н.Ф.Фидлер метко охарактеризовал как «детский сад»⁵. Таким образом, приток в индустрию региона 150–200 немецких инженеров реально означал увеличение количества опытных специалистов высшей квалификации практически на треть.

2. Колоссальный удар, нанесенный репрессивной машиной по старым техническим кадрам Урала в 1928–31 гг., привел к тому, что не менее 20% опытных инженеров региона оказались в застенках ОГПУ (причем, в их числе оказалась почти вся инженерная элита Урала). Многомесячное пребывание за решеткой не прошло даром ни для промышленности региона (обескровливание технического потенциала), ни для самих специалистов (психологические расстройства, депрессия, болезни, дисквалификация, смерть). Это также значительно повышало значение иностранных (прежде всего, немецких) специалистов для Урала в то время.

3. Только редкие единицы из числа отечественных инженеров имели опыт крупного промышленного строительства, причем только иностранные специалисты могли возглавить принципиально новые для России строительства.

Заграница (и, прежде всего, – Германия) становилась, таким образом, для целого ряда важнейших отраслей Урала не просто важнейшим, а в ряде случаев – единственным капиталом быстрого обеспечения опытных специалистов высокой квалификации. Именно так случилось, например, в калийной промышленности (германские профессора Клаус и Шпанелер были главными консультантами треста «Союзкалий»), в машиностроении региона (на Уралмашстрое, например, работали опытные инженеры из Германии К.Лурф, Э.Шефер, В.Иост, Ф.Карконф, Г.Раскотен, В.Деканей, О.Гаузолц и др.), при освоении новых производств в металлургии (на Златоустовском заводе их организовывали немецкие инженеры В.Дальман и М.Буш-

хютер, на Нижнетагильском заводе – немецкий профессор Гранигг), при механизации уральской промышленности (эту отрасль на Урале консультировал германский профессор А.Онезорге) и т.д.⁶

Примечательно, что огромное значение немецких специалистов для развития промышленности Урала в то время признавали крупнейшие партийные руководители региона. Так, например, первый секретарь Уральского ВКП(б) И.Д. Кабаков в декабре 1929 г. в беседе с немецким инженером Карнером задал примечательный вопрос: «Если на каждый крупный завод нанять немецких инженеров, то как посмотрит на это доктор?»⁷.

Для закрепления на Урале немецких специалистов на более длительный, чем это предусматривалось в контракте, срок использовались самые изощренные, остроумные способы. Об одном из них рассказал на совещании в Уралобкоме ответственный работник региона в 1931 году. Он сообщил, что в тресте «Уралнефть» «чрезвычайно хорошо применили метод женитьбы в отношении высококвалифицированных специалистов, даже одного какого-то германского профессора... женили на русской, и – остался у нас. Подсунули ему приличную деваху, комсомолку, знающую немецкий язык, она была переводчиком, а потом он на ней женился. Сначала он хотел уехать, но она не согласилась и потом он согласился остаться в СССР и после того, как уничтожили договор, перешел в русское подданство, они сходили в ЗАГС»⁸.

Все вышеперечисленное, на наш взгляд, позволяет говорить о значительно большем, чем утверждалось ранее, вкладе немецких инженеров в процесс развития уральской промышленности в конце 20-х начале 30-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Грум-Гржимайло В.Е. Хочу быть полезным Родине. Екатеринбург, 1996. С. 299–300.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 169. Л. 114.

³ Там же. Л. 61.

⁴ Там же. Оп. 10. Д. 1106. Л. 3.

⁵ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 22636. Т. 4. Л. 32.

⁶ ГАСО. Ф. 94. Оп. 1 л. Д. 89. Л. 4. Д. 93. Л. 11. Д. 106. Л. 1. Ф. 339. Оп. 8. Д. 584. Л. 121.

⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 7. Д. 291. Л. 79.

⁸ Там же. Оп. 9. Д. 169. Л. 42.